

Последние пару дней ребята тренировались на открытой баскетбольной площадке. Было холодно, но не прошло и половины урока, как они уже все взмокли. Чжао Тяньцин забросил мяч в корзину для мячей и рукавом школьной формы отер пот со лба.

Сюй Вэньян тяжело перевел дыхание:

— Перерыв две минуты и продолжим.

Цзян Хуай держался отлично — выносливость у него была получше, чем у остальных. Он тоже вспотел, но усталости почти не чувствовал. Он лениво подошел к скамейке неподалеку, присел и, открутив крышку бутылки, сделал глоток воды.

Тренироваться-то они тренировались, но, честно говоря... шансы победить Девятый класс завтра были ничтожно малы.

И причина была одна: они просто слабо играли.

На прошлой неделе они сыграли против Девятого класса, и счет был почти равным. Судя по очкам... это было обидное поражение с минимальным отрывом. Однако и он, и Чжао Тяньцин прекрасно понимали: Девятый класс играл вполсилы.

Цзян Хуай выступал главным бомбардиром. Стоило троим спортсменам из Девятого класса разработать тактику и взять его в плотную опеку, как их команда оказалась бы абсолютно беспомощной.

Никто не понимал, как Девятый класс умудрился проиграть той ораве нубов из Двадцать первого класса. Но когда Цзян Хуай играл против Девятого, у него сложилось ощущение, будто соперники просто зондируют почву... Словно они заранее приготовились к овертайму.

В школьном турнире по баскетболу оставалось всего два матча: один — овертайм среди вторых классов старшей школы, второй — финал всей школы.

Завтра утром, помимо этого овертайма, в школе намечались и другие мероприятия в рамках спортивного фестиваля, но Цзян Хуай предполагал, что посмотреть овертайм придет довольно много народу.

Чжао Тяньцин, тоже захватив бутылку воды, плюхнулся рядом с Цзян Хуаем:

— Завтра придется несладко.

Цзян Хуай покосился на него:

— Это уж точно.

— Ну да ладно, сделаем всё, что в наших силах, а там будь что будет, — Чжао Тяньцин растекся по скамейке, как вяленая рыба, вздохнул и тихо пробурчал: — Трое из нашего класса вообще играть не умеют, их не затащить.

Цзян Хуай с безучастным видом кивнул.

Чжао Тяньцин залпом выпил полбутылки. Внезапно, будто что-то вспомнив, он резковато сел:

— Брат Цзян, ты знаешь Чжан Лина?

Цзян Хуай нахмурился:

— Не слышал про такого.

— Чжан Лин из нашей школьной баскетбольной сборной, капитан второй команды, — пояснил Чжао Тяньцин. — Он с Фан Хайпином... ну, замстаросты Двадцать первого класса, в отличных отношениях. Думаю, Фан Хайпин перенял у него привычку нарушать правила сразу после выхода на площадку. Чжан Лин вообще жутко жесткий, в прошлых матчах даже играл грязно и вылетал из игры за пять фолов... — Он причмокнул губами. — К тому же мне кажется, что поражение Девятого класса в игре с Двадцать первым — это просто Фан Хайпин выпросил у Чжан Лина «дружеские очки».

Ростом Чжао Тяньцин был за метр девяносто, но стоит познакомиться с ним получше, как он становился таким же треплом, как Вэй Хэпин. Цзян Хуай рассеянно поминал пластиковую бутылку, пропуская его болтовню мимо ушей.

Чжао Тяньцин продолжал тараторить:

— ...Позор да и только. Если бы выбивал я, разве не лучше было бы сразу оформить сухую победу со счетом три-ноль и пройти дальше? Кого они пытаются унижить? Или уж подсудили бы нашему классу и подарили победу три-ноль. А теперь устроили этот овертайм на глазах у всех! Думаю, куча народу придет поглазеть, как наш класс со свистом им продует. Какой позор...

Цзян Хуай делал вид, что слушает, и одновременно поправлял штаны.

Под давлением Бо Цзяня ему пришлось натянуть термобелье.

Чертовски неудобно, все перетянуло.

Завтра же снимет. К черту это термобелье.

Рано утром в среду, стоило Цзян Хуаю прийти в школу, от Би-Джея пришли два сообщения:

Би-Джей: Загляну сегодня к вам в школу.

Би-Джей: Слышал, у тебя матч. Заодно посмотрю, как играешь.

Цзян Хуай пробежал текст глазами и ответил кратким: «Ок».

В среду уроков у всей школы не было. С самого утра староста потащил баскетбольную команду класса, включая двух запасных игроков, которые ни разу не выходили на площадку, тренироваться в спортзал.

Овертайм был назначен на десять утра.

Заранее переодевшись в форму и выйдя из раздевалки, Цзян Хуай слегка удивился, зайдя в спортивный комплекс.

Народу и правда собралось прилично.

Отчасти потому, что в спортивном комплексе проходил не только овертайм, но и другие мероприятия, однако в баскетбольном зале действительно толпилось немало людей. Окинув зал взглядом, Цзян Хуай отметил, что матч еще не начался, а трибуны уже заполнили человек

двести-триста.

Зрителей не организовывали по классам учителя, так что, помимо самой площадки, огороженной учителями физкультуры, везде царил шум и улей проходящих туда-сюда учеников.

Председатель Бо был с головой погружен в хлопоты школьного спортивного фестиваля, поэтому Цзян Хуай полагал, что сегодня они вряд ли пересекутся.

Оно и к лучшему: ему не хотелось, чтобы Бо Цзянь видел его поражение. Слишком позорно.

Баскетбол — игра командная, и в одиночку ему Девятый класс было не одолеть.

Цзян Хуай поправил воротник, надел напульсники и вышел на площадку.

В первом ряду за чертой площадки сидели девушки в одинаковых футболках и коротких юбках... Цзян Хуай видел их репетиции: это была группа поддержки на нынешнем турнире по баскетболу, и танцевали они отлично.

Вэй Хэпин тоже сидел в переднем ряду... правда, к группе поддержки он отношения не имел.

— Лови!

Вэй Хэпин бросил ему бутылку воды.

— Цзян Хуай, давай! — наперебой закричали девчонки из группы поддержки, заходясь смехом.

— Цзян Хуай — самый красивый!

Цзян Хуай не поймал бутылку, и она со звучным «хлоп» упала ему прямо на ногу. С совершенно бесстрастным лицом он поднял воду и, делая вид, что ничего не слышит, направился к скамейке.

Вдруг он поднял голову.

Высоко на зрительских трибунах, в самом заднем ряду, где пока никто не сидел, стоял Бо Цзянь и с серьезным видом смотрел на него сверху вниз.

Цзян Хуай обомлел.

Бо Цзянь пришел.

В кармане брюк у Цзян Хуая затрепетал телефон.

Он опустил голову и достал его.

Би-Джей: Народу слишком много, я опоздал, в передних рядах мест не осталось●° ^°●

Цзян Хуай снова запрокинул голову.

Бо Цзянь едва заметно изогнул губы в улыбке.

Игроки Девятого класса вышли на площадку. Цзян Хуай, уже игравший против них раньше, лениво сидел на скамейке запасных. Форма Девятого класса была белой с черными номерами

— полная противоположность форме Второго класса.

Рост Чжан Лина составлял метр девяносто, у него была смуглая кожа и очень мощное телосложение. Выйдя на площадку, он мазнул взглядом по сидящему внизу Альфе — худенькому по сравнению с ним и с завязанными в маленький хвостик волосами.

Репутация у Цзян Хуая была отвратительной. Будь то Альфы или Беты — Омег можно было не брать в расчет — его боялись очень многие.

Даже когда позже всплыла правда об истории в первом классе старшей школы, страх перед ним у некоторых остался.

Но Чжан Лин относился к той категории Альф, которые никогда с Цзян Хуаем не пересекались и ни капли его не боялись.

Раздался свисток судьи.

Первая минута овертайма.

В зале внезапно поднялся гул и ропот.

Чжан Лин совершил столкновение с мячом — намеренный фол, который был очевиден даже профану.

Он сбил Цзян Хуая с ног.

Судья дал свисток, фиксируя нарушение Чжан Лина.

Чжао Тяньцин обомлел:

— Брат Цзян!

Сюй Вэньян бегом устремился к Цзян Хуая.

Сбитый с ног Цзян Хуай сидел на полу, подогнув ноги. Он приподнял руку: локоть был ссажен, а на ладони проступила кровь.

— Цзян Хуай! — Сюй Вэньян подбежал к нему, пытаясь помочь подняться. — Ты как? Цел?

Цзян Хуай вытер кровь с ладони о спортивные шорты и без особых эмоций ответил:

— Ногу подвернул.

Когда этот верзила-спортсмен из Девятого класса влетел в него с мячом... Цзян Хуай, блядь, почувствовал себя так, будто его сбита машина. Повалившись на пол, он проскользил на локте почти метр, прежде чем остановиться.

Чжан Лин сделал это намеренно.

Это понял бы даже дурак.

Цзян Хуай занимался паркуром и привык к ушибам и падениям, так что опыт у него имелся: он первым делом выставил руки, смягчив удар.

Иначе дело не обошлось бы легким растяжением.

Игроки Второго класса обступили его.

Несколько спортсменов из Девятого класса переглянулись, и Чжан Лин пожал плечами.

Сюй Вэньян заметил ссадины Цзян Хуая, но главным оставалось повреждение лодыжки. Команда класса и не рассчитывала выиграть этот овертайм, но уж точно никак не ожидала подобной грязи.

— И... что теперь делать? — спросил Сюй Вэньян.

Судья дал свисток и вынес решение о фоле игрока под номером девять — Чжан Лина.

Раздвинув толпившихся игроков Второго класса, он взглянул на Цзян Хуая:

— Ногу подвернул?

Сюй Вэньян кивнул:

— Угу.

Чжао Тяньцин с темным лицом уставился на Чжан Лина, с которым играл в одной школьной сборной. Чжан Лин неспешно подошел и мельком бросил взгляд на Цзян Хуая:

— Извини, я не специально... Сфолил, вину признаю.

Удаление за пять фолов наступало не сразу, тем более в овертайме одно нарушение было для него абсолютно безобидным, тогда как Цзян Хуаю теперь придется покинуть площадку.

Цянь Ли мгновенно сжал кулаки:

— Твою мать, совсем обнаглел! Ты что, блядь...

Судья дал предостерегающий свисток:

— Без конфликтов на площадке.

У всех ребят из Второго класса были мрачные лица.

Игроки же Девятого класса лишь с потехой наблюдали за происходящим, ничуть не переживая.

Судья-учитель нахмурился: он и сам видел, что Чжан Лин сфолил намеренно, однако за умышленный фол полагался лишь штрафной бросок. Он опустился на корточки рядом с Цзян Хуаем:

— Сможешь продолжить игру?

Цзян Хуай, опираясь на здоровую ногу, поднялся. Он часто получал травмы, поэтому примерно представлял себе степень повреждения. Наступив на подвернутую левую ногу... он ощутил острую, будто от сотен иголок, боль.

Похоже, растяжение мышц.

Овертайм длился всего пять минут, за это время не оправиться.

Он поднял глаза:

— Пока не могу.

<http://bllate.org/book/18377/1766637>